

Edition. Volume II. Tbilisi: “Meridians” Publishing House. 2010. 5. The Explanatory Dictionary of the Georgian Language, in eight volumes, edited by Arnold Chikobava. volume IV. Tbilisi. 1960. 6. Olianich A. Presentational Theory of Discourse. Moscow: Gnosis. 2007. 407 p. 7. Omiadze S. On the Connotational Aspect of Gluttonyms in Georgian Linguoculture. *Issues of the Georgian Speech Culture*. Book XVIII. Tbilisi: TSU Publishing House. 2018. 185 p.

Людмила Павлова

г. Минск, Республика Беларусь

**Метафорическое представление брексита и способы перевода
метафоры с английского языка на русский язык
(на материале статьи К. Мэлика “What to Get Theresa May
for Christmas?”)**

The research is devoted to the methods of translating metaphors, widely presented in K. Malik's journalistic article “What to Get Theresa May for Christmas?”. The metaphoric models that express an emotional assessment of Britain's exit from the European Union (“Brexit”) are analyzed in the research. This event is represented with the help of theatrical metaphors, as well as with the help of the metaphorical model “Brexit – divorce”. It is concluded that metaphors should be translated preserving the emotional coloring of the translated text, for which purpose the tracing method, transliteration and descriptive translation are used.

Key words: translation methods, metaphor, Brexit, metaphorical model “Brexit – divorce”, translation from English into Russian.

Актуальность темы данного исследования обусловлена следующими факторами. О выходе Великобритании из Европейского Союза стали говорить во всем мире после того, как 23 июня 2016 года в Великобритании состоялся референдум о выходе страны из Евросоюза. Большинство граждан предпочли автономию. Для обозначения выхода Великобритании из Евросоюза используется слово Brexit, являющееся неологизмом в английском языке. Слово Brexit является сокращением от *Britain* (первые две буквы слова *Британия*) и *exit* – в переводе с английского языка *выход*.

С целью проведения анализа метафорического представления брексита в публицистической литературе и способов перевода метафоры с английского языка на русский в качестве материала исследования выбрана статья К. Мэлика “What to Get Theresa May for Christmas?”[1].

Уже сам заголовок статьи «Что подарить Терезе Мэй на рождество?» содержит метафорическое представление брексита. С целью привлечь и заинтересовать читателя осуществляется воздействие на его эмоциональную сферу с помощью экспрессивных средств, элементов образности. Одним из таких элементов и является метафора, которая представляет собой краткое сравнение.

Тереза Мэй – человек, известный в политических кругах. Естественно, читателю сразу понятно, что автор не собирается рассуждать о предстоящем празднике – Рождестве, тем более, он не собирается делать какие-либо предложения относительно того, какой подарок на Рождество (в буквальном смысле) выбрать для премьер-министра Великобритании Терезы Мэй. В связи с тем, что имя *Тереза Мэй* в последнее время (и особенно в те предпраздничные дни 2017 года) непосредственно ассоциируется с брекситом, читателю становится понятным, что именно о Брексите и пойдет речь в данной статье.

В публицистической литературе широко представлены метафорические модели, которые выражают эмоциональную оценку этого события. В статье “What to Get Theresa May for Christmas?” процесс выхода Великобритании из Евросоюза репрезентируется при помощи театральных метафор, а также с помощью высокодоминантной и высокочастотной метафорической модели «Brexit – развод»:

The European Union insisted at the beginning that the negotiations be split into two parts. Only when “sufficient progress” had been made on the “divorce” could talks on future relations begin. Britain’s real interest is in signing a post-Brexit trade deal. London’s desperation to move on, Brussels knew, would lead it to capitulate on the terms of divorce. And that is exactly what happened. With much bluster but little resistance, Britain accepted not only the two-part process, but also most of the European Union’s demands in the first phase.

Вначале Европейский союз настаивал на том, чтобы переговоры разделились на две части. Только когда «достаточный прогресс» был достигнут в отношении «развода», могут начаться переговоры о дальнейших отношениях. Основной интерес Британии заключается в подписании торговой сделки по окончанию брексита. Брюссель знал, что отчаянное движение Лондона дальше приведет его к капитуляции на условиях развода. И это именно то, что произошло. С большим шумом, но небольшим сопротивлением Великобритания приняла не только двухчастный процесс, но и большинство требований ЕС на первом этапе.

Развод – это юридическое прекращение (расторжение) брака при жизни супругов. Развод является кризисом семьи, характеризующимся

состоянием дисгармонии, требующим реорганизации семьи, изменения ее статуса, состояния, нарушения стабильности семейного положения супругов. Использование метафорической модели «Brexit – развод» подчёркивает особенно тесную связь Великобритании и Евросоюза, а также тесную связь с другими странами – участницами Европейского Союза, прежде всего с теми, которые играют ведущую роль в Евросоюзе. Данная метафорическая модель передаёт состояние кризиса и болезненное переживание от происходящих в Европейском Союзе процессов.

Метафорическая модель «Brexit – развод» эксплицирована большим количеством метафорических выражений, репрезентирующих этапы, условия, особенности и последствия процедуры «развода» Евросоюза с Великобританией:

The money being paid by Britain for the divorce is less than what some politicians on the Continent were hoping for, but about double what was first offered.

Алиментами», выплачиваемые Великобританией за развод, меньше того, на что надеялись некоторые политики на континенте, но вдвое больше того, что было предложено изначально.

Использование метафорической модели «Brexit – развод» при описании историко-политического события *Brexit* передаёт повышенную экспрессивность с негативной коннотацией – внушает читателям чувство тревоги и страха перед происходящими событиями.

Эмоциональный фон имеет и использование следующей метафоры, представляющей собой краткое сравнение:

The issue is not simply European Union intransigence. It is also that of British incompetence. Mr. Davis, the Brexit secretary, recently admitted that he had not commissioned a single study of Brexit's impact on the economy. Only on Monday did the cabinet finally formally discuss what exactly it wants out of Brexit negotiations. To negotiate with neither detailed information nor a firm vision of the endpoint is akin to playing poker blindfolded.

Проблема не только в непримиримости Европейского союза. Это также касается и некомпетентности Британии. Дэвис, секретарь брексита, недавно признал, что он не запросил ни одного исследования о влиянии брексита на экономику. Только в понедельник кабинет окончательно официально обсудил, что именно он хочет от переговоров в брексите. Вести переговоры, не имея ни подробной информации, ни чёткого видения конечной точки, сродни игре в покер с завязанными глазами.

Данный отрывок из статьи К. Мэлика “What to Get Theresa May for Christmas?” повествует о некомпетентности Британии в вопросах, касающихся переговоров относительно брексита: не проведено ни одного исследования о возможном влиянии брексита на экономику Великобритании; не известно, к каким результатам придет страна после брексита. В связи с этим, автор сравнивает переговоры при отсутствии конкретной информации и поставленной четкой конечной цели с игрой в покер, причем с завязанными глазами. Такая метафора сильнее воздействует на чувства читателя, чем простое негативное отношение к предстоящим переговорам. Она наглядно показывает, почему именно такие переговоры носят негативный и в какой-то мере абсурдный характер.

Особо следует остановиться на самом ярком и самом главном метафорическом сравнении, занимающем центральное место в статье. Это тот самый подарок для Терезы Мэй, о котором сказано в заголовке статьи. Автор предлагает в качестве рождественского подарка для Терезы Мэй и ее главного переговорщика по проблемам брексита Дэвида Дэвиса использовать книгу «Взрослые в комнате» Яниса Варуфакиса.

Почему именно эту книгу? Это становится понятным, если мы обратимся к ее содержанию. Автор напоминает нам, о чем эта книга: об истории переговоров 2015 года между правительством Греции и ее кредиторами. Переговоры 2015 года и переговоры между Великобританией и Евросоюзом похожи тем, что и те, и другие носят затяжной характер. Автор подчеркивает, что на протяжении девяти месяцев переговоров на удивление было мало сделано.

Кроме того, результаты переговоров Великобритании сходны с теми, которые в свое время предсказывал Варуфакис, бывший министр финансов Греции. Страна, которая голосовала за брексит как способ «вернуть контроль», будет еще сильнее контролироваться Европейским Союзом.

В книге описывается применение ряда тактик так называемой «тройкой» (Европейской комиссией, Европейским Центральным Банком и Международным Валютным Фондом, в совокупности известными как «тройка»), ключевой маневр при этом заключался в настоянии о разделении переговоров на две части: сначала Греция должна была «взять на себя запрашиваемые компромиссы, а затем, гораздо позже, можно было бы начать переговоры об облегчении бремени задолженности».

Похожая история происходит с брекситскими переговорами. Британия имеет дело не с тройкой, а напрямую с Европейским союзом. Тем не менее, бойцовские тактики переговоров практически такие же.

Г-н Варуфакис пытался предупредить г-жу Мэй. По его мнению, для успешного установления хода ведения переговоров с европейским истеблишментом, необходимо иметь отступную позицию, которую никто не хочет, но которую нужно принять, если переговоры потерпят крах. В случае с брекситом отступная позиция Великобритании заключается в том, чтобы покинуть Европейский Союз без переговоров. Это было бы так же хаотично, как грексит. Но, как и в случае с Грецией, это угроза без причины.

Таким образом, книга «Взрослые в комнате» может оказаться очень полезной для премьер-министра Великобритании Терезы Мэй, поскольку она описывает сходные события и сходные отношения к ним, а также результаты предпринятых и непредпринятых действий руководящих лиц. Книга – предупреждение о возможных и для Великобритании последствий брексита, если она последует в том же направлении, в каком действовала в свое время Греция. Исходя из всего сказанного, автор называет книгу «Взрослые в комнате» необходимым чтивом для команды брексита.

Перевод рассматриваемой статьи на русский язык потребовал от нас особого внимания к метафорам, которыми насыщена данная статья. Существует множество способов перевода метафор, которые предложены разными теоретиками, филологами, лингвистами и другими учеными, но далеко не все из них могут полностью обеспечить правильный перевод. Вместе с тем от точности перевода метафоры зависит сила воздействия как заголовка, так и статьи в целом.

Говоря о точности перевода, мы обратились к понятиям эквивалентности и адекватности, рассмотрели классификацию уровней эквивалентности В.Н. Комисарова [2]. Учитывая все вышесказанное, при переводе метафорических выражений максимальная точность достигается путем использования приемов калькирования, транслитерации, подходящего по смыслу образа и экспликации, то есть участвуют все пять уровней эквивалентности перевода.

Метафорические выражения необходимо переводить, сохраняя эмоциональную окраску переводимого текста и перенося ее в текст перевода, для чего используются методы калькирования, транслитерации, описательного перевода.

Адекватный перевод любого публицистического текста, а следовательно и его составляющих (в частности стилистических приемов), подразумевает верную передачу средствами другого языка не только

физического и сугубо информативного содержания текста, но и его коммуникативной / функциональной направленности [3, с. 35].

При переводе, в частности переводе метафор, в первую очередь необходимо учитывать эквивалентность [4, с. 77].

Среди лексических трансформаций выделяются дифференциация и конкретизация; генерализация значений; смысловое (или логическое) развитие; целостное преобразование; компенсация (передача смыслового значения или стилистического оттенка не там, где он выражен в оригинале, или не теми средствами, которые используются в оригинале).

В метафорической модели «Brexit – развод», представляющей выход Великобритании из Евросоюза, метафорическое выражение *The money being paid by Britain for the divorce* («Алименты», выплачиваемые Великобританией за развод), содержит слово *money* (деньги), которое переведено словом «алименты».

Полагаем, что такая замена одного слова на другое произведена с целью подчеркнуть метафорическое сравнение ситуации выхода Великобритании из Евросоюза с ситуацией развода, к которой «алименты» имеют непосредственное отношение, более близкое, чем просто деньги, выплаченные по определенному поводу (в данном случае за выход из Европейского союза).

Традиционным является употребление также при переводе метафорических слов и выражений, заимствованных исходным и переводящим языком из общего источника.

В выражении *the only way to get the troika to negotiate seriously was to show that the threat was not a bluff* присутствует необычное слово *troika* – отнюдь не английского происхождения. Вероятно, это слово употреблено с целью подчеркнуть интернациональный характер совокупности всемирно известных организаций – Европейской комиссии, Европейского Центрального Банка и Международного Валютного Фонда, вместе составляющих «тройку» – метафорически сравнимую с тремя лошадьми в одной упряжке.

Нередко используется перестановка элементов исходной метафоры или добавление/опущение. Например, возьмем предложение *In the nine months of negotiations so far, there has been remarkably little give and take.* – *На протяжении девяти месяцев переговоров до сих пор было сделано удивительно мало.* Словом «сделано» переведены два слова: *give and take*. Дословно эти слова переводятся как «давать» и «брать». Применение слова «сделано» здесь достаточно точно передает заложенный во фразе смысл высказывания, не меняя замысел автора.

Буквальный перевод «дано» и «взято» звучал бы слишком грубо и некорректно. Такой перевод нельзя было бы назвать адекватным.

Предложение *In return, the troika insisted on an eye-watering austerity program, slashing jobs, welfare payments and pensions* переведено следующим образом: *В свою очередь, «тройка» настояла на масштабной политике жёсткой экономии, сокращая рабочие места, социальные выплаты и пенсии.*

Однако выражение *on an eye-watering austerity program* буквально переводится как *на программе жесткой экономии*. Замена слова *программа* словами *масштабная политика* была произведена с целью подчеркнуть размеры этого направления деятельности правительства, производимых сокращений и их масштабность.

Ту же ситуацию мы наблюдаем и в предложении:

Even when a referendum in 2015 decisively rejected a new austerity program, the Syriza government feared the chaos of Grexit more than it did the pain of austerity.

Даже когда референдум в 2015 году решительно отверг новую политику жесткой экономии, правительство Сиризы больше боялось хаоса Грексита, чем мер жесткой экономии.

Здесь переведено: *новую политику жесткой экономии* вместо *новую программу жесткой экономии* (замена произведена по тем же самым причинам, что и в приведенном выше предложении).

Обращает на себя внимание и выражение в конце рассматриваемого предложения *the pain of austerity* – «боль жесткой экономии», которое в переводе было заменено на «меры жесткой экономии».

Естественно, политика жесткой экономии с увольнениями в связи с сокращением трудовых единиц, сокращением социальных выплат и пенсий причиняет трудящимся боль, однако в указанном предложении слово «боль» прозвучало бы не совсем уместно и резало бы слух.

Сопоставительный анализ оригинального текста и перевода свидетельствует о том, что при переводе производится стилистическая и лексическая адаптация переводимого текста; опускаются эмоционально-стилистические элементы оригинала, которые, на наш взгляд, являются неуместными в изложении политического характера.

Таким образом, статья “What to Get Theresa May for Christmas?” – «Что подарить Терезе Мэй на рождество?» и по содержанию, и по форме является метафорическим представлением брексита.

В результате проведённого исследования были выделены метафорические модели, репрезентирующие историко-политическое событие *Brexit*, в частности метафорическая модель концептуализации кризиса: «брексит – это развод». Метафорические модели рассматриваются

нами как типовые схемы связи между понятийными сферами, которые отражают специфику национальной ментальности на определённом этапе общественного развития. Наиболее высокочастотными и высокодоминантными метафорическими моделями в рассматриваемой статье, вербализирующими историко-политическое событие *Brexit*, являются социоморфные метафоры (характеризующие явления социальной жизни – развод).

Литература

1. Opinion: What to Get Theresa May for Christmas? By Kenan Malik. *The New York Times*. Dec. 20, 2017. <https://www.nytimes.com/2017/12/20/opinion/theresa-may-brexit-eu.html>. 2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с. 3. Микоян А.С. Проблемы перевода текстов СМИ. *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования*. Под ред. д-ра филол. наук, проф. М.Н. Володиной. М.: Изд-во МГУ, 2003. 16 с. 4. Комиссаров В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский. М.: Высш. шк., 1990. 127 с.

Марина Пащенко

г. Чита, Российская Федерация

К вопросу о смысловых и структурных особенностях библеизмов в аспекте перевода

The article is devoted to phraseological units of biblical origin in the Russian, French and English languages. This type of phraseological phrases used in secular texts is analyzed in the article from the point of view of their semantic and structural features. Some ways of their translation are also considered by the author.

Key words: phraseological units, biblical origin, context, equivalent, non-equivalent, calque.

Библеизмы, как разновидность фразеологизмов, достаточно широко распространены в устной и письменной речи. Употреблению библеизмов в различных типах текстов и дискурса посвящены работы многих исследователей. Данный тип лексики рассмотрен в различных аспектах – лингвокультурном, стилистическом, лексикографическом, переводческом и др. Изучая библеизмы в аспекте перевода, исследователи выявили ряд особенностей, таких, как безэквивалентность некоторых библеизмов, различные смыслы, придаваемые одному и тому же библейскому выражению в разных лингвокультурах, различие в грамматическом и морфологическом оформлении